

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Латушко Н.Н. Деятельность Интернациональной контрольной комиссии Коммунистического Интернационала после VII конгресса // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.3.74478 EDN: EVTMOL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74478

Деятельность Интернациональной контрольной комиссии Коммунистического Интернационала после VII конгресса

Латушко Никита Николаевич

ассистент; институт Общественная подготовка; Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
аспирант; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, р-н Раменки, тер. Ленинские Горы, д. 1Б

 nikita.latushko@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.3.74478

EDN:

EVTMOL

Дата направления статьи в редакцию:

15-05-2025

Дата публикации:

22-05-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию деятельности главного контрольного органа Коммунистического Интернационала – Интернациональной контрольной комиссии. Объектом исследования является ИКК, созданная в 1921 году. В работе рассматриваются основные аспекты деятельности ИКК после VII конгресса КИ – в 1936 году, в том числе влияние кампании по проверке и обмену партийных документов в ВКП(б) на работу ИКК; деятельность совместной комиссии Отдела кадров Исполнительного комитета Коминтерна и ИКК (или комиссия Анвельта-Краевского) по проверке рекомендаций членов зарубежных секций в ВКП(б); введение нового порядка проверки нарушений партийных норм и изменение роли ИКК для зарубежных секций. Анализ разных аспектов деятельности Коминтерна позволяет выявить общие тенденции, определившие направления в работе организации в целом, и Интернациональной

контрольной комиссии в частности. Отдельно рассмотрено влияние событий Московского процесса на деятельность Комиссии, повлекшее за собой ужесточение политики контрольных органов Коминтерна в отношении иностранных коммунистов. Методологической базой статьи являются принципы историзма, объективности и научности, структуралистский подход, а также историко-сравнительный и историко-генетический методы. Научная новизна статьи обусловлена прежде всего самим объектом исследования: до сих пор деятельность Интернациональной контрольной комиссии не становилась предметом отдельных работ. Углубленное изучение этой проблематики позволяет восполнить существующие пробелы в истории Коммунистического Интернационала. Для написания статьи привлекались архивные документы из фондов РГАСПИ, включающие статистические данные по нарушениям партийной дисциплины членами национальных секций Коминтерна. На основании этой информации реконструирована категоризация и последовательность рассмотрения соответствующих дел руководством ИКК, а также выявлена корреляция между событиями во внутренней политике СССР, деятельностью ВКП(б) в ИККИ и работой Интернациональной контрольной комиссии в первый год после VII конгресса Коммунистического Интернационала. В свете изложенных обстоятельств выдвинуто предположение, что деятельность ИКК была продиктована растущими подозрениями руководства ВКП(б) в адрес иностранных коммунистов и в определенной степени стала прологом репрессий в отношении работников Коминтерна в более поздний период.

Ключевые слова:

Коммунистический Интернационал, VII конгресс Коминтерна, Интернациональная контрольная комиссия, Исполком Коминтерна, Коллегии ИКК, Зарубежные секции Коминтерна, Коммунистическая партия, Политические репрессии, Комиссия Анвельта-Краевского, Нарушения партийных норм

Проведение VII конгресса Коммунистического Интернационала (далее ИК) стало началом нового этапа в деятельности международной организации. Под влиянием таких факторов как приход к власти А. Гитлера в Германии в 1933 году и новый внешнеполитический курс СССР руководство Коминтерна приступило к пересмотру сложившейся системы работы. Ответом на существовавшие опасения касательно усиления фашистских настроений в разных странах стал переход к тактике "народных фронтов". Влияние на деятельность организации также оказывала внутриполитическая обстановка в СССР. Так, результаты кампаний по обмену и проверке партийных документов членов ВКП(б) повлекли за собой изменения в кадровой политике Коммунистического Интернационала [1, с. 134]. Это, в свою очередь, стало одной из причин изменения всей структуры управления организации. Реорганизация структуры Коминтерна коснулась в том числе и такого важного органа, как Интернациональная контрольная комиссия (далее ИКК).

ИКК была создана в 1921 г. как высший контрольный орган Коммунистического интернационала и начала свою работу после V конгресса Коминтерна в 1924 году. В деятельность Комиссии входили проверка членов национальных компартий на предмет дисциплинарных нарушений и идеологического несоответствия, рассмотрение жалоб на действия структурных подразделений ИККИ, контроль и ревизия финансов Коминтерна и его секций. Кроме того, Комиссия занималась рассмотрением дел, связанных с нарушением конспирации и норм партийной этики. Вместе с тем сама ИКК с 1928 года

имела возможность инициировать расследования в отношении определенных членов и групп, а также вести дела других компартий по вопросам единства и их сплоченности [\[2, с. 138\]](#). По мнению исследователя В. Ш. Сургуладзе, Интернациональная контрольная комиссия представляла собой в первую очередь механизм для борьбы с фракционностью и оппозиционными течениями в зарубежных компартиях [\[3, с. 190\]](#). При этом сложилась практика отдельного избрания членов ИКК на конгрессах Коммунистического Интернационала, а в дискуссиях со временем стала отчётливее звучать тема независимости Комиссии от прочих инстанций Коминтерна. Фактически, к 1935 году Интернациональная Контрольная Комиссия равнозначным с Исполнительным Комитетом высшим органом Коминтерна.

Исследовательский интерес к деятельности ИКК связан с возможностью проследить на её основе новые явления и тенденции в деятельности Коминтерна, возникшие после VII конгресса. При этом работа Интернациональной контрольной комиссии до сих пор не становилась предметом отдельных исследований. Итак, целью настоящей статьи является анализ деятельности ИКК в первый год после проведения VII конгресса Коминтерна – в 1936 году.

Отдельные эпизоды, связанные с деятельностью ИКК, представлены в работах Ф. И. Фирсова [\[4-6\]](#), А. Ю. Ватлина [\[7-9\]](#), М. М. Пантелейева [\[10\]](#), В. Ш. Сургуладзе [\[3\]](#), У. Чайза [\[11\]](#), а также в коллективной монографии под редакцией Г. М. Адебекова [\[2\]](#). В этих исследованиях обстоятельно рассматривается взаимодействие ИККИ и ИКК в период после проведения VII конгресса Коминтерна, а также работа ИКК по реализации политики Коминтерна и ВКП(б) в зарубежных компартиях.

Также стоит отметить работы, в которых обстоятельно изложены отдельные эпизоды внутренней политики СССР в 1930-х гг. и истории ВКП(б) [\[12-14\]](#). Условия работы Коминтерна в значительной степени диктовались ходом кампании по обмену и проверке партийных документов в ВКП(б) – она обстоятельно исследована О. В. Хлевнюком [\[15\]](#) и К. А. Юдиным [\[16\]](#). Особое значение для нашего исследования имеют работы, посвящённые развитию политических репрессий в СССР [\[17-19\]](#), а также их влиянию на деятельность Коминтерна и ИКК в частности [\[1\]](#).

Источниковая база настоящего исследования представлена документами по деятельности ИКК из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 39-54, 70-78, 132-137). В фонд входят материалы делопроизводства ИКК и переписка с секциями и ведомствами ИККИ. Кроме того, в рамках исследования использованы нормативные документы Коминтерна (Программа и Устав Коммунистического Интернационала. М.-Л. Государственное издательство. 1928. 96 с.), сборники материалов по совместной работе ВКП(б) и Коминтерна (Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919 – 1943. Документы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 960 с.), а также источники личного происхождения за авторством близких родственников руководителей Коминтерна (Пятницкий В.О. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. М.: Харвест, 2004. 719 с.; Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания 1919-1965. Петрозаводск, 1991. 240 с.).

ИКК являлась неотъемлемой частью Коминтерна и даже располагалась в общем здании с ИККИ в Москве. Это позволяло членам ИКК напрямую взаимодействовать с секциями и их представителями для обмена информацией и принятия решений, касавшихся членов

зарубежных компартий. Состав Интернациональной контрольной комиссии формировался непосредственно конгрессом Коммунистического Интернационала. Организационная структура Комиссии включала в себя следующие органы: Бюро (занимавшееся общим руководством деятельности Комиссии и рассмотрением особо сложных дел), секретариат и аппарат (занимались рассмотрением дел, их градацией по важности, регулярным информированием членов ИКК о заседаниях и работе последней, запрос дел у других секций), а также Ревизионную комиссию (налаживание ревизии финансов Коминтерна) [2, с. 146-147]. Члены Бюро избирались из членов ИКК с согласованием в Секретariate ИККИ.

На заседании VII конгресса Коммунистического Интернационала от 28 августа 1935 года был избран новый состав Интернациональной контрольной комиссии. Численность Комиссии была незначительно уменьшена (с 22 до 20 членов), а состав обновлён на $\frac{2}{3}$ с избранием членов, уже работавших в органах Коминтерна (например, А. П. Краевский в Отделе кадров или Е. Д. Стасова в МОПРе (МОПР - Международная организация помощи борцам революции)). На должность секретаря ИКК был избран один из руководителей Коммунистической партии Эстонии Я. Анвельт, на должность председателя Бюро ИКК был избран руководитель литовской секции Коминтерна З. Ангаретис (в прошлый созыв был секретарем Комиссии).

Новоизбранный состав ИКК практически сразу был вовлечён в процесс пересмотра кадровой политики Коминтерна и принял участие в кампаниях по проверке сотрудников организации. Известно, что решения руководства Коммунистического Интернационала во многом диктовались аналогичными решениями руководства ВКП(б). Особенно ярко это выражалось в ходе кампании по обмену и проверке партийных билетов в рядах ВКП(б) [11, р. 113]. На фоне растущего недоверия партийного руководства к политическим эмигрантам и в связи с ужесточением процедуры перевода членов зарубежных компартий в состав ВКП(б), лидеры Коминтерна инициировали кампанию по проверке выданных рекомендаций и переводов членов зарубежных компартий в состав советской секции (т.е. в состав ВКП(б)).

В конце января 1936 года была создана комиссия под руководством секретаря Интернациональной контрольной комиссии Я. Я. Анвельта и заведующего Отделом кадров ИККИ А.П. Краевского (одновременно был членом ИКК) (Комиссия ИКК и Отдела кадров ИККИ по вопросу переводов членов секций в состав ВКП(б). // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 48). Главной целью кампании стал сбор актуальной информации по разным секциям, анализ и выявление реального количества переводов и политэмигрантов, попавших в СССР по ходатайству своих партий. Комиссия уже со старта работы столкнулась с проблемой отсутствия актуальной и достоверной информации по количеству выданных рекомендаций: архивной документации по переводам в 1920-е годы фактически не существовало (В Секретариат ИККИ от 15.02.1936 г. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 48. Л. 21). На национальные секции Коминтерна была возложена обязанность собрать статистику и списки лиц, переведённых в ВКП(б), а также проверить их рекомендации и предоставить соответствующую информацию ИКК.

№	Секция КИ	Число политэмигрантов с 1920 года (приблизительно)	Переведено в ВКП(б) (приблизительно)	До сих пор снято рекомендаций
1	Чехословацкая	-	306	Сведений нет
2	Австрийская	1000	70	Сведений нет

3	Болгарская	-	500-800	Сведений нет
4	Югославская	500	-	4
5	Турецкая	-	45	Сведений нет
6	Латвийская	2000	1000	4
7	Греческая	-	-	1
8	Американская	10000	2000-3000	Сведений нет
9	Финская	10000-12000	400	Сведений нет
10	Польская	5000	2000	Сведений нет
11	Эстонская	2000	300-400	6
12	Итальянская	270	76	Сведений нет
13	Японская	-	1	-
14	Швейцарская	-	8	-
15	Литовская	600	-	6
16	Германская	4000	2600	Сведений нет

Таблица 1. Сведения о членах секций КИ, переведенных в ВКП(б) от 15.02.1936 г.

Из протоколов ИКК известно, что к 15 февраля 1936 года информация по переводам и рекомендациям была получена от 23 национальных секций (из них 16 компартий смогли дать какую-то информацию, 8 партий - непроверенную полную информацию) (В Секретариат ИККИ от 15.02.1936 г. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 48. Л. 20). По статистическим данным, сформированным ИКК, с 1920-х годов в СССР на постоянной основе переехали от 35 372 до 37 372 иностранных коммунистов и эмигрантов (из них четверть (от 9 307 до 10 707 человек) были рекомендованы в состав ВКП(б)). Наиболее крупные группы иммигрантов прибыли в СССР из Финляндии (от 10 до 12 тыс. человек или около 30% прибывших), США (10 тыс. человек или 28%), Польши (5 тыс. человек или 14%) и Германии (4 тыс. человек или 11%). По приблизительным расчётам ИКК, большинство переводов иностранных коммунистов в состав ВКП(б) было осуществлено из национальных секций по указанным странам. Так, наибольшее количество переводов было совершено из немецкой (2600 переводов или 28% от общего числа), американской (2-3 тыс. переводов или 22-29%), польской (2 тыс. переводов или 22%) и латвийской (1 тыс. переводов или 11%) компартий (примечательно, что финские коммунисты, представленные наибольшей группой в целом, имели "всего" 400 переводов или около 4% от общего числа переводов) (В Секретариат ИККИ от 15.02.1936 г. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 48. Л. 20). Таким образом, наибольший процент среди политэмигрантов в СССР имели представители приграничных стран (за исключением США) или те, где имелась сильная компартия (Германия). Заметна прямая связь между количеством переводов из секций в ВКП(б) и расположением стран компартий относительно СССР (за исключением США).

Проверка отдельных национальных секций была сопряжена с трудностями. Известны случаи, когда на переведенных в ВКП(б) членов не было обнаружено личных характеристик (например, в компартии Югославии представитель указал, что партия не нашла характеристику и информацию по 50 переведенным членам) (В Секретариат ИККИ от 15.02.1936 г. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 48. Л. 5). Отдельные иностранные компартии (в том числе польской, болгарской и румынской) создали специальные внутренние комиссии для проверки и пересмотра выбранных рекомендаций. Можно предположить, что этот шаг был связан со стремлением зарекомендовать себя с лучшей стороны в глазах руководства ИКК и ВКП(б).

В ходе анализа собранных данных комиссией было сформулировано несколько предварительных выводов. В докладной записке от 19 февраля 1936 года на имя Г. Димитрова от А. П. Краевского и Я. Я. Анвельта отмечена недостаточность проделанной представителями иностранных секций работы, а также содержится требование ко всем представителям иностранных компартий создавать свои комиссии по проверке переводов в ВКП(б), а результаты их работы передавать в ИКК каждую декаду.

Отмечено, что проверенные данные были предоставлены только 7 секциями (греческой, латышской, литовской, финской, швейцарской, эстонской и югославской) (В Секретариат ИККИ от 15.02.1936 г. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 48. Л. 21). Помимо этого, было предложено внести изменения в существующий порядок ведения личных дел в Отделе кадров Исполкома Коминтерна.

Весной 1936 года в польской, венгерской и латышской компартиях развернулась кампания по проверке партийных билетов, проходившая под контролем Коминтерна. Органам НКВД совместно с Коммунистическим Интернационалом поручалось провести повторную регистрацию эмигрантов, прибывших по линии международных организаций (Коминтерн, Профинтерн и МОПР) в течение 3 месяцев. [18, с. 55]. В этом процессе приняла участие и Интернациональная контрольная комиссия: с мая 1936 г. началось рассмотрение личных дел членов венгерской (Стенограмма заседания ИКК по делу бывших членов КП Венгрии. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 45а. Л. 1) и латвийской (Дел о руководстве компартии Латвии Паузера, Марти и Лиза (Материалы к протоколу № 24 заседания коллегии ИКК от 24.07 и 03.08.1936). // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 45) секций Коминтерна. Тогда же после завершения «эстонского дела», связанного с фракционизмом, органами НКВД был арестован руководитель эстонской секции Я. К. Пальварде, что положило начало «делу фонтанников». Название «фонтанники» происходит от места расположения эстонского клуба политэмигрантов – на Фонтанке в Ленинграде [19, с. 283]. На заседаниях Бюро ИКК в этот период отмечались ошибки руководства иностранных компартий, связанные с нарушениями директив VII конгресса Коминтерна. В качестве наиболее неблагоприятного последствия этих действий указывалось возникновение фракционной борьбы в иностранных компартиях.

После вхождения Я. Я. Анвельта и З. И. Ангаретиса в состав руководства ИКК сложившийся порядок работы Комиссии и ее аппарата был пересмотрен (О работе ИКК. Записка Я. Анвельта от 20.05.1936 г. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 70. Л. 2-6). Были проанализированы проблемы, с которыми ИКК сталкивалась с 1924 г., и в результате было решено реорганизовать систему рассмотрения дел, а также провести ревизию уже рассмотренных дел. В частности была организована работа коллегий из 3-5 членов, каждая из которых занималась конкретной группой дел в зависимости от их сложности и связи с деятельностью структурных подразделений ИККИ. С целью обеспечения бесперебойного рассмотрения дел предусматривалось постоянная ротация состава коллегий. Комплексные дела, связанные с руководством соответствующих секций либо же требующие особого подхода, рассматривались с участием Бюро ИКК. Решения Бюро не подлежали апелляции (однако в последствии некоторые из них были пересмотрены самим же Бюро).

№	Страны:	Число дел:	% от общего кол-ва:
1	Болгария	30	3%
2	Венгрия	36	3%
3	Германия	132	12%

4	Китай	43	4%
5	Латвия	32	3%
6	Польша	97	9%
7	Румыния	39	4%
8	СССР	288	26%
9	Франция	29	3%
10	Чехословакия	33	3%
11	Югославия	43	4%
Общее количество привлеченных:		1114	

Таблица 2. Сводка о нарушениях партийной дисциплины членами секций КИ с 1924 по 1 квартал 1936 гг.

К концу мая 1936 года руководство Интернациональной контрольной комиссии подготовило отчет по проведенной ревизии дел за период с 1924 по 1 квартал 1936 гг. и направило его в Секретариат ИККИ. За 10-летний период через ИКК прошло 1114 дел членов разных секций Коминтерна (не считая чистки студентов МЛШ, КУТКА, других учебных заведений и организаций) (Сводка о партнарушениях в компартиях 49 стран по делам, рассмотренных в ИКК за время с 1924 по 1-е апреля 1936 года включительно. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 70. Л. 8). Примечательно, что Комиссия в том числе занималась рассмотрением дел членов ВКП(б). Соответствующий прецедент был создан «группой 22-х» в феврале 1922 г., когда члены «рабочей оппозиции» подали заявление в Исполком Коминтерна с резкой критикой решений X съезда ВКП(б) и требованием вмешаться во внутренние дела партии как одной из секций организации. В результате рассмотрения дел партийные взыскания были вынесены в отношении 228 членов ВКП(б) (около 26% от общего числа рассмотренных дел) (Сводка о партнарушениях в компартиях 49 стран по делам, рассмотренных в ИКК за время с 1924 по 1936 гг. включительно. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 70. Л. 38). Что касается иностранных секций, то в наибольшем количестве к ответственности были привлечены члены компартий Германии (132 привлеченных или около 12% от общего числа дел), Польши (97 или около 9%) и Югославии (43 или 4%).

Помимо общей статистики, в записке приведены данные по основным статьям обвинений против членов компартий (предательство, провокации, нарушения конспирации и фракционная борьба), а также указаны выводы и предложения. Отмечалось, что ИКК и национальные секции недооценивали масштабы предательств и нарушений партийной конспирации со стороны рядовых коммунистов. Руководство секций игнорировало чистосердечные признания своих членов сотрудникам полиции при облавах, задержаниях и допросах, а также закрывало глаза на нарушения элементарных правил конспирации (с открытой передачей информации о местонахождении конспиративных квартир, связных и иных конфиденциальных сведений) (Докладная записка Димитрову от Я. Анвельта по работе ИКК от 20.05.1936 г. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 70. Л. 3). Более того, существовала проблема отсутствия контроля за исполнением некоторых решений Комиссии, в связи с чем не все начатые дела доводились до завершения. Для повышения продуктивности и оперативности работы Интернациональной контрольной комиссии секретарь ИКК Я. Я. Анвельт предложил сосредоточиться на разборе дел предателей, провокаторов, нарушителей конспирации и фракционеров, а также на изгнании из партии чуждых элементов (Докладная записка Димитрову от Я. Анвельта по

работе ИКК от 20.05.1936 г. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 70. Л. 4).

Отдельно обратим внимание на пункт, связанный с предательством. За любое нарушение, связанное с предательством интересов партии и ее членов, предполагалось исключение из партии. Под предательством трактовались не только открытый переход на позиции врага, передача конфиденциальной информации или вероломное поведение в отношении сопартийцев, но и подача прошения о помиловании местным властям, халатное отношение руководства партии к факту предательского поведения и действия, которые привели к проникновению классовых агентов в партию (Докладная записка Димитрову от Я. Анвельта по работе ИКК от 20.05.1936 г. // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 70 Л. 5). Кроме того, Я. Я. Анвельт предлагал ужесточить проверки переводов из иностранных компартий в состав ВКП(б) – в случае, если переведённый коммунист уличался в нарушении партийной дисциплины, следовало провести проверку и в отношении рекомендовавших его к переводу сопартийцев (включая руководящий состав). Принятие такой меры было напрямую связано с результатами кампании по проверке переводов. Для иностранных коммунистов, запуганных на допросе в связи с неопытностью, и чьи признания не принесли вреда партии, предполагался перевод на рядовые должности на испытательный срок с указанием факта в личном деле.

Руководство ИКК также сосредоточилось на выработке процедур по проверке дел в легальных и нелегальных партиях. В нелегальных секциях основными делами их членов должны были заниматься местные партийные комитеты. Для легальных организаций отдельно обсуждалось создание местных комиссий по проверке проступков их членов. Таким образом, Комиссия подходила к важному вопросу по дальнейшей организации регулярной работы местных контрольных комиссий. Такое решение привело бы к снижению нагрузки на членов ИКК и повышению эффективности работы Комиссии.

Помимо общего усиления надзора над проверкой дел, руководство Комиссии озабочилось проблемой информирования секций Коминтерна о существующих дисциплинарных проблемах и способах их решения. В документах Комиссии указывалась необходимость распространения наиболее важных вопросов и предложений через органы печати Коминтерна. Г. Димитров отмечал, что его предшественники недооценивали роль Интернациональной контрольной комиссии как высшего суда Коминтерна (Заседание Секретариата ИККИ по вопросу ИКК от 11.07.1936 г. // РГАСПИ Ф. 505. Оп. 1. Д. 70. Л. 14). Генеральный секретарь считал, что ИКК должна находиться на ступень выше, чем другие учреждения, и быть авторитетным органом для национальных компартий. В частности, он поддержал мысль о создании отдельного раздела о деятельности Комиссии и рубрики "Секции" в журнале "Коммунистический Интернационал".

В августе 1936 г. стартовал Первый Московский процесс над бывшими лидерами оппозиции ВКП(б) Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, а также их последователями, обвинявшимися в создании «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Немалая часть обвиняемых была непосредственно связана с деятельностью Коминтерна. В эту отдельную группу фигурантов вошли бывшие члены компартии Германии К. Б. Берман-Юрин, А. Эмель (М. И. Лурье), И-Д. И. Круглянский (Фриц Давид) В. П. Ольберг и Н. Л. Лурье, а также бывший сотрудник аппарата ИККИ и секретарь Г.Е. Зиновьева (в период его руководства Коминтерном) Р. В. Пикель. На фоне проверок в национальных секциях партийных документов и существовавших подозрений касательно связей некоторых коммунистов с провокаторами и предателями, ожидаемым являлось прямое влияние Московского процесса на деятельность ИКК.

Прежде, чем охарактеризовать влияние Московского процесса на деятельность ИКК, стоит отметить некоторые особенности её работы. При рассмотрении нарушений членов зарубежных секций стоит выделить 4 источника, из которых формировались дела. В первую категорию попадали дела, связанные с решениями совместной комиссии ИКК и Отдела кадров (куда чаще всего привлекались политэмигранты с "отозванными рекомендациями" и сомнительные элементы). Такие разбирательства на момент 1936 года составляли 6% (10 дел) от общего количества дел. Следующая категория, наибольшая по количеству привлеченных, включала в себя апелляции членов секций по разным партнарушениям. Она составляла треть от общего числа дел. При этом такие ходатайства стоит разделить на апелляции по восстановлению в партии (большинство от представителей ВКП(б)) и по снятию санкций. Другие категории представляли собой обращения от национальных компартий по делам своих членов и запросы самой Комиссии и органов Коминтерна (Исполком, Секретариат и партком). Основная проблема в подсчете статистики такого рода дел заключается в отсутствии конкретного указания того, по чьему запросу было начато дело.

При изучении протоколов заметна общая для последних двух категорий тенденция, которую можно выделить в подкатегорию дел. Это связь с "врагами народа" и осужденными на Московском процессе. Обычно члены секций привлекались к разбирательствам с такими формулировками как "классовая небдительность к врагам народа", "за сокрытие связи с врагом народа", "за связь с осужденным" и "за принадлежность к троцкистско-зиновьевской оппозиции". Например, члена компартии Германии (далее КПГ) и работника аппарата Исполкома Коминтерна Ганса Андреа привлекли к ответственности за "неразоблачение Эмеля (он же Лурье) и Давида" (Протоколы заседаний № 1-41 коллегий ИКК (15.01-30.12.1936) // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. д. 44. Л. 92), на члена компартии Франции (далее КПФ) Серве Клода наложили санкции за поддержку связи с арестованной семьей Эмеля и сокрытие такой связи от парткома (Протоколы заседаний № 1-41 коллегий ИКК (15.01-30.12.1936) // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. д. 44. Л. 115). После Первого Московского процесса также впервые по таким делам стали привлекать семейные пары, имевшие связи с "сомнительными элементами". Например, член КПГ Юлия Борош получила выговор за связь мужа Л. Бороша с Лурье и несообщение этой информации в партийные органы (Протоколы заседаний № 1-41 коллегий ИКК (15.01-30.12.1936) // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. д. 44. Л. 51). Или пример Л. Г. Темплер, которую исключили из КПГ за связь с мужем, имевшим ранее связи с гестапо (Протоколы заседаний № 1-41 коллегий ИКК (15.01-30.12.1936) // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. д. 44. Л. 84). Количество таких дел составляло 9% (14 дел) от общего количества рассмотренных. При этом были инциденты с исключениями, когда член партии не имел прямого отношения к подсудимым, но упоминал свое отношение к ним и к процессу в целом. Так, член компартии Польши И. Я. Маркевич был исключен за то, что он в кругу своих сопартийцев защищал позиции Каменева и Зиновьева, а также выражал недоверие информации, публикуемой в газете "Правда" (Протоколы заседаний № 1-41 коллегий ИКК (15.01-30.12.1936) // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. д. 44. Л. 104).

Помимо прямой связи с осужденными на Московском процессе, Интернациональная комиссия стала тщательнее разбирать дела, по которым члены секций имели какие-либо связи с троцкистами в прошлом и настоящем. В конце октября 1936 года коллегия ИКК привлекла к рассмотрению объединенное дело членов компартии Южной Африки (Л. И. Бах (Южин), М. А. Рихтер и П. А. Рихтер (М. Югов)), которые поддерживали связь и дружбу с троцкистом Я. Берманом. Все это закончилось исключением всей группы из состава партии (Протоколы заседаний № 1-41 коллегий ИКК (15.01-30.12.1936) // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. д. 44. Л. 102). Тогда же завершилось дело "бывших членов

компартии Венгрии". Помимо ранее получившего строгий выговор и запрет занимать руководящие посты Ф. Ф. Густи (Гроссу) и его сопартийцев (И. М. Комор, П. Шебеш (И. Лантош), Д. Немеш (К. Кевер)), к ответственности был привлечен один из лидеров партии и член Исполкома Коминтерна Бела Кун. По решению Комиссии Исполкома Коминтерна и при одобрении решения со стороны Интернациональной контрольной комиссии, Кун был исключен из состава ИККИ и партии за насаждение враждебных настроений в ЦК КП Венгрии и распространение клеветы о руководящих работниках ИККИ (Проект решения комиссии по делу Бела Куна // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 183. Л 19).

Таким образом, по протоколам заседаний коллегий заметно, что Комиссия после Первого Московского процесса стала уделять пристальное внимание членам зарубежных компартий, кто ранее имел какие-либо связи с фигурантами показательного суда или теми, кто был объявлен троцкистом. Фактор работы подозреваемых в структурах Коммунистического Интернационала также создавал возможность расширять список тех, кого могли привлечь для проверки дела.

Характер проступка:						
Провокации и предательство	Связь с врагом народа	Нарушение конспирации	Фракции и уклоны	Злоупотребления	Разные нарушения партдисциплины (в т.ч. отзыв рекомендаций)	Раз
24	15	9	20	6	65	19
15%	9%	6%	13%	4%	41%	12%

Таблица 3. Сведения о нарушениях партийной дисциплины за 1936 г.

Обращаясь к статистике рассмотренных Интернациональной контрольной комиссией дел за 1936 год, отметим некоторые моменты. Так, из 158 рассмотренных за этот год дел наибольшая доля состояла из 65 привлеченных (41% от общего числа) по разным нарушениям партийной дисциплины (в их число также включены отзывы рекомендаций о переводе в ВКП(б)). Указания об аннулированных рекомендациях присутствовали отдельно в партийном документообороте, поскольку их наличие автоматически подразумевало нарушение партийной дисциплины в прошлом. Следующие категории представляли собой санкции за провокации и предательства (24 дел или 15% от общего числа), фракционизм и уклоны (20 дел или 13%). Как упоминалось выше, за связь с "врагами народа" и сторонниками троцкизма были привлечены 15 членов (или 9% от общего числа). Оставшиеся категории включали в себя разные нарушения (19 дел или 12%), нарушения правил конспирации (9 дел или 6%) и разные злоупотребления (6 дел или 4%).

Годы:	Характер проступка:					
	Провокации и предательство	Связь с врагом народа	Нарушение конспирации	Фракции и уклоны	Злоупотребления	Разные нарушения партдисци (в т.ч. рекомендаций)
1924-1 кв.1936	12%	6%	24%	5%	10%	-
1936	15%	9%	6%	13%	4%	41%

1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930
------	------	------	------	------	------	------

Таблица 4. Сведения о % нарушений партийной дисциплины за 1924-1 кв.1936 гг. и 1936 г.

Сравнивая вынесенные решения Комиссия за 10-летний период и за 1936 год, выделим несколько тенденций. Несмотря на заявления об ужесточении наказаний за нарушение конспирации, предательства и провокации, процент исключенных из компартий уменьшился на треть (с 37% за 10 лет до 24% за 1936 год). При этом вырос процент вынесенных выговоров разной степени (с 5% до 9%) и реабилитированных (с 5% до 9%). Стоит указать на одну особенность делопроизводства ИКК. В статистических документах Комиссии до 1936 года категория «отказано в апелляции» отсутствовала – вместо нее указывалось «не вынесено решений по существу». Однако формулировки об отказе в апелляции присутствуют в протоколах заседаний коллегий ИКК, потому было решено указать в таблице эту категорию и для более ранних периодов.

Если ориентироваться исключительно на статистические отчеты, то можно констатировать, что за 10-летний период не были вынесены решения по 47% рассмотренных дел – в эту категорию также входят пока неопределенное количество отказов в апелляции. При этом в отчетности за 1936 год процент нерассмотренных дел гораздо ниже – 11% (18 дел). Также за этот год точно известен процент отказов в апелляции – 35% (56 дел). Можно предположить, что примерно такое же соотношение нерассмотренных дел и отказов в апелляции существовало и в предыдущие годы.

Отдельно обратим внимание на механизм подачи апелляции в ИКК. Апеллировать решение партийного органа, а также партийной контрольной комиссии мог любой член секции Коминтерна через обращение в Интернациональную контрольную комиссию. Так, исследователь Г. М. Адibеков отмечает тенденцию по увеличению количества дел в год проведения конгресса по сравнению с другими годами, что подтверждается статистикой. До VII конгресса в 1932-1934 годы было рассмотрено 103, 91 и 151 дело. В 1935 году было рассмотрено 231 дело. По мнению исследователя, это связано с количеством поданных апелляций, в числе которых 1/5 дел (43 дела) были связаны с фракционизмом и разными уклонами. Такая закономерность обосновывается тем, что часто члены зарубежных компартий на имя конгресса подавали свои апелляции по прошлым делам. По поданным заявлением ИКК должна была вынести решения в течение года [\[2, с. 242-243\]](#).

Для примера возьмем процедуру подачи апелляции членом ВКП(б). Обычно дело члена партии рассматривалось местным партийным комитетом. В случае несогласия с решением, привлеченный к ответственности имел возможность подать апелляцию на уровень районного комитета. В случае несогласия с решением на местном уровне дело далее передавалось на рассмотрение в региональный контрольный комитет. И в случае повторного несогласия с прошлой инстанцией дело передавалось в Партиколлегию Комиссии партийного контроля при ВКП(б) (далее КПК при ВКП(б)). При этом для рассмотрения дел, связанных с нарушением партийной дисциплины, создавались отдельные партийные коллегии при уполномоченных от КПК при ВКП(б) [14. с. 57].

Для оперативного рассмотрения апелляций внутри контрольной комиссии создавались партийные «тройки» по регионам. Порядок их работы включал предварительное рассмотрение дела в центре и последующий выезд на места с целью перепроверки [\[14, с. 58\]](#). В случае отказа члену ВКП(б) в апелляции, он мог подать заявление о пересмотре решения КПК при ВКП(б) в Интернациональную контрольную комиссию. Далее, в ходе

рассмотрения материалов дела референты Комиссии занимались опросом и сбором информации в КПК при ВКП(б) и в местном парткоме, после чего выносилось решение. Практика показывает, что ИКК в подавляющем числе случаев не оспаривала решения КПК при ВКП(б). Примером исключения можно назвать дело члена ВКП(б) и члена ЦК МОПР Е. В. Шевелевой, в отношении которой был отменен выговор за нарушение конспирации. Ходатайство Шевелевой сопровождалось рекомендательным письмом от МОПРа, что, возможно, и стало причиной пересмотра ее дела. Кроме того, были случаи, когда члены компартий несколько раз подавали апелляции на решения своих секций или на решения Комиссии спустя определенный промежуток времени (чаще всего – год).

№	Страны:	Число дел:	% от общего кол-ва:
1	Болгария	3	2%
2	Венгрия	9	6%
3	Венесуэла	4	3%
4	Германия	31	20%
5	Латвия	9	6%
6	Польша	8	5%
7	СССР	42	27%
8	США	7	4%
9	Франция	3	2%
10	Чехословакия	8	5%
11	Югославия	3	2%
12	Юж. Африка	5	3%

Таблица 5. Сводка о нарушениях партийной дисциплины членами секций КИ в 1936 г.

За 1936 год к ответственности привлечены представители 30 секций. Из всех секций, члены которых получили санкции за нарушения, наибольшее количество представляли советская (42 привлеченных или около больше четверти (27%) от общего числа дел) и немецкая (31 или 20%) секции. Схожие доли по привлеченным к ответственности представлены в компартиях Венгрии и Латвии (по 9 дел или по 6%), Польши и Чехословакии (по 8 дел или по 5%). При этом можно заметить взаимосвязь между событиями, количеством дел по определенным статьям и вынесенным решениям.

	Характер проступка:	Результаты рассмотренных дел:
	Разные нарушения партдисциплины (в т.ч. отзыв рекомендаций)	Отказ в апелляции
Общее число	65	56
ВКП(б)	35	36

Таблица 6. Сводка по нарушениям партийной дисциплины и отказам в апелляциях в секциях и в ВКП(б).

Так, подавляющая часть дел ВКП(б) (35 из 42 дел секции или 83%) была связана с разными нарушениями партийной дисциплины (при среднем значении в 40% таких нарушений от общего числа дел 14 секций). Доля ВКП(б) также выделяется на фоне общего числа дел по этой категории (35 из 65 дел категории (54%)). При этом процент отказов в апелляциях (36 из 42 дел секции (86%) или 36 из 56 дел категории (64%))

также выделяется у ВКП(б) на фоне средних значений других секций (44% дел секций в 12 компартиях). Можно предположить, что такой процент дел и решений по ним являлся прямым следствием кампании по проверке и обмену партийных документов в ВКП(б).

Годы:	Характер проступка:	
	Фракции и уклоны:	
1924-1 кв.1936	228	24%
1936	20	13%

Таблица 7. Сводка по фракционизму и уклонам в 1924-1 кв.1936 г. и в 1936 г.

При сравнении тенденций 10-летнего периода и отдельно 1936 года заметно практически двукратное падение процента дел, связанных со категорией проступков "фракции и уклоны" (с 24% до 13%). При сравнении 1935 и 1936 гг. по этой категории разница еще больше (43 дела в 1935 году и 20 дел в 1936 году). Вероятно, такое падение связано с тем, что к 1936 году большинство апелляций на имя VII конгресса Коминтерна по статье "фракционизм" были уже рассмотрены и ситуация с единством в партиях была лучше, чем ранее. Однако это не означало, что борьба внутри партий отсутствовала. Так, четверть всех нарушений по этой статье занимали дела членов компартии Венгрии (5 дел или 56% от общего числа дел секции). Наличие такого процента дел связана с разгромом группы Белы Куна (исключенного из состава Коминтерна осенью 1936 года) и Ф. Ф. Густи (Грооса) за фракционизм и саботаж решений VII конгресса Коммунистического Интернационала (Дело о бывших членах компартии Венгрии // РГАСПИ. Ф. 505. Оп. 1. Д. 46. Л. 16-23). Схожая ситуация имела место быть в польской (3 дела или 38% от общего числа дел секции), американской (2 дела или 29%) и немецкой (3 дела или 10%) компартиях, где такие явления присутствовали по остаточному принципу от прошлых кампаний. Также выделялась история с латвийской секцией (2 дела или 22% от общего числа дел КПЛ), где к ответственности были привлечены бывшие руководители А. Мартин и Ф. Паузер (С. Крукис) за "сектантскую позицию", "сокрытие от ЦК КП Латвии решения ИККИ от 06.1934 года об ошибках руководства КП Латвии" и продолжение ранее запрещенной фракционной борьбы в партии на фоне госпереворота К. Улманиса в Латвии в мае 1934 года (Дело о руководстве компартии Латвии Паузера, Марти и Лиза (Материалы к протоколу № 24 заседания коллегии ИКК от 24.07 и 03.08.1936). // РГАСПИ. Ф. 505. Оп.1. Д. 44. Л. 77-78).

№	Страна:	Характер проступка:	
		Связь с врагом народа:	
1	Болгария	1	7%
2	Германия	5	33%
3	Литва	1	7%
4	Польша	1	7%
5	Франция	2	13%
6	Чехословакия	2	13%
7	Швейцария	1	7%
8	Южная Африка	2	13%
Общее кол-во:		15	100%

Таблица 8. Сводка по связи с врагом народа в 1936 г.

Отдельно обратимся к санкциям за "связь с врагами народа". Несмотря на "преимущество" членов компартии Германии по количеству привлеченных (5 из 15 дел

категории (33%) или 13% от общего числа дел КПГ), по процентному содержанию из общего числа здесь выделяются представители компартий Франции (67% или 2 из 3 общих дел), Литвы и Швейцарии (по 50% или по 1 из 2 общих дел) при средних значениях в 37% нарушений такого рода в 8 секциях. По цифрам мы видим, что влияние здесь оказалось небольшое общее количество дел, рассмотренных по членам компартий Франции, Литвы и Швейцарии, на фоне которых дела по связям с врагами народа выделяются (несмотря на то, что члены КПГ по статистике категории занимают целую треть дел на фоне общих связей с бывшими сопартийцами – фигурантами Первого Московского процесса).

№	Страна:	Результаты дел:	
		Исключение из партии:	
1	Англия	1	3%
2	Венгрия	2	5%
3	Венесуэла	2	5%
4	Германия	10	26%
5	Греция	1	3%
6	Дания	1	3%
7	Китай	1	3%
8	Литва	1	3%
9	Польша	4	11%
10	Португалия	1	3%
11	СССР	2	5%
12	США	1	3%
13	Франция	1	3%
14	Чехословакия	4	11%
15	Швейцария	1	3%
16	Юж. Африка	3	8%
17	Япония	1	3%
Общее кол-во:		38	100%

Таблица 9. Сводка по исключениям из партии членов секций КИ в 1936 г.

Такая же ситуация наблюдалась и в категории результатов “Исключение из партии”. Члены компартии Германии представлены большинством в этой категории наказания (10 из 38 дел (26%) от общего количества по данной категории), хотя и уступали в процентном соотношении относительно общего числа дел секции (32%) и среднего значения 18 секций (51%). В такой категории выделялись компартии Греции, Дании и Японии со 100% решений дел их секций (по 1 делу), а также крупные секции – польская и чехословацкая (по 50% или по 4 из 8 общих дел). Такие результаты среди компартий Польши и Чехословакии связаны с ужесточением наказания за провокации и предательское поведение в прошлом, а также за связь некоторых членов с “врагами народа”.

Итак, деятельность Интернациональной контрольной комиссии на фоне важных перемен в политике и организационных решений VII конгресса Коммунистического Интернационала претерпела корректировку. Смена части руководящего состава Комиссии привела к изменениям и в организационной структуре организации. Для ускоренного рассмотрения дел членов секций создавались коллегии, в состав которых входили представители ИКК. Работа Интернациональной контрольной комиссии, будучи тесно связанной с деятельностью Коминтерна, находилась под влиянием тенденций,

существовавших внутри организации. Так, в связи с недоверием руководства ИККИ к информации о политэмигрантах создана комиссия Анвельта-Краевского по проверке рекомендаций в ВКП(б) от зарубежных секций. Тогда же расследовались дела ряда партий (Венгрия, Латвия, Польша), чьи члены обвинялись в фракционизме. Руководство ИКК в лице Я. Я Анвельта и З. И. Ангаретиса под влиянием упомянутых факторов и при поддержке со стороны руководства Коминтерна (в лице Г. Димитрова) пересмотрели роль Комиссии для секций и сложившиеся критерии проверки дел. Это привело к ужесточению наказания за предательство и халатное отношение к конспирации. При этом в деятельности Интернациональной контрольной комиссии заметны признаки влияния кампании по обмену и проверке партийных документов в ВКП(б). Так, около половины от общего количества дел были представлены членами ВКП(б) по таким категориям как «разные нарушения партийной дисциплины» и «отказ в апелляции». Влияние событий Московского процесса также изменило содержание работы Комиссии. Возникло новое направление дел, касающихся связей функционеров и членов зарубежных секций с осужденными на показательном процессе. Процент таких дел был небольшим на фоне общего количества дел (меньше 10%), однако это позволило создать основу для дальнейшего развития этого направления.

Библиография

1. Латушко Н. Н. Кадровая политика Коминтерна через призму кампании по проверке и обмену партийных документов в ВКП(б) в 1934-1936 гг. // КЛИО. 2024. № 6 (210). С. 133-139.
2. Адилеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. 1919 - 1943. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1997. 287 с.
3. Сургуладзе В. Ш. К истории идеологического противоборства межвоенного периода. Коминтерн и Антикоминтерн в контексте борьбы мирового коммунизма и политических режимов фашистского типа. // Вопросы национализма. 2021. № 1 (33). С. 176-209.
4. Фирсов Ф. И. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифrogramma. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд "Президентский центр Б. Н. Ельцина", 2011. 496 с.
5. Dallin A., Firsov F. Dimitrov and Stalin. 1934-1943. Letters from Soviet Archives. London: Yale University Press, 2000. 278 p.
6. Firsov F. I., Klehr H., Haynes J. E. Secret cables of the Comintern. 1933-1943. Yale University Press, 2014. 321 p.
7. Ватлин А. Ю. Коминтерн: Идеи, решения, судьбы. М.: РОССПЭН, 2009. 374 с.
8. Vatlin A. Kaderpolitik und Säuberungen in der Komintern/Terror: Stalinistische Partei säuberungen 1936-1953. Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh, 2001. S. 33-119.
9. Ватлин А. Ю. Утопия на марше истории. История Коминтерна в лицах. М.: РОССПЭН, 2023. 896 с.
10. Пантелейев М. М. Агенты Коминтерна. М.: ЭКСМО, 2005. 350 с.
11. Chase W. J. Enemies Within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934-1939. Yale University Press, 2001. 514 p.
12. История Коммунистической партии Советского Союза. / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2013. 671 с.
13. Анфертьев И. А. РКП(б)-ВКП(б) и модернизация РСФСР/СССР в 1920-1930-е гг.: программы преобразований и борьба за власть. Диссертация ... доктора исторических наук 07.00.02. - Москва, 2019. 789 с.
14. Никонорова Т. Н. Документы комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934-1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной

- номенклатуры. Диссертация ... кандидата исторических наук 07.00.09. - Москва, 2018. 224 с.
15. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. 304 с.
16. Юдин К. А. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и ее роль в политической системе СССР 1930-х гг. // На пути к гражданскому обществу. Иваново, 2014. № 2(14). С. 74-83.
17. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2012. 478 с.
18. Петров Н., Янсен М. "Сталинский питомец" - Николай Ежов. М.: РОССПЭН, 2009. 447 с.
19. Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923-1939: На пути к Большому Террору. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 381 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В этом году в нашей стране торжественно отмечается восьмидесятилетний юбилей победы в Великой Отечественной войне, значение которой невероятно важно и сегодня. В самом деле, на наших глазах Россия продолжает борьбу с различными проявлениями нацизма, что наглядно показывает преемственность внешней политике Советского Союза. К слову, понимание верности заявленного Россией курса понимают все больше количества зарубежных государств. В этой связи представляется важным обратиться к драматичной истории 1930-х гг., когда в Европе шла борьба за создание антигитлеровской коалиции.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является деятельность

Интернациональной контрольной комиссии Коммунистического Интернационала после VII конгресса. Автор ставит своими задачами рассмотреть историографию вопроса, проанализировать деятельность ИКК в первый год после проведения VII конгресса Коминтерна – в 1936 году.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать новые явления и тенденции в деятельности Коминтерна, возникшие после VII конгресса. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы на английском и немецком языках, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем прежде всего на материалы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории. Из используемых исследований отметим труды Н.Н. Латушко,

В.Ш. Сургуладзе, К.К. Ширини, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения деятельность Коминтерна. Заметим, что библиография обладает важностью как

с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что фактически к 1935 году Интернациональная Контрольная Комиссия равнозначным с Исполнительным Комитетом высшим органом Коминтерна. Автор отмечает, что

"работа Интернациональной контрольной комиссии, будучи тесно связанной с деятельностью Коминтерна, находилась под влиянием тенденций, существовавших внутри организации". На основе различных источников в работе показаны борьба с фракционностью, недостоверность сведений и другие нарушения в деятельности компартий, в первую очередь польской, венгерской, латвийской. Вызывает интерес большой фактологический материал, сведенный автором статьи в таблицы, что, без сомнения, усиливает научную новизну статьи. К слову, одной из самых интересных, на наш взгляд, является таблица "исключением из партии членов секций КИ в 1936 г."

Главным выводом статьи является то, что

"деятельность Интернациональной контрольной комиссии на фоне важных перемен в политике и организационных решений VII конгресса Коммунистического Интернационала претерпела корректировку".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 9 таблицами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России и новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

В качестве замечания укажем на то, что автор приводимые в тексте источники не включает в список литературы.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".